

Декада искусства и литературы Азербайджана

НОВАЯ РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА

СПЕКТАКЛИ, показанные театрами Азербайджана в дни декады, горячо принятые москвичами, говорят о стремлении творческих коллективов к воплощению больших тем современности, свидетельствуют об их поисках своего пути в искусстве, о взыскательности и высокой художественной культуре работников сцены республики и, наконец, о большой работе, проводимой ими по воспитанию новых творческих кадров. Я могу говорить об этом с особой твердостью и уверенностью, ибо моя творческая жизнь на протяжении многих лет была тесно связана с жизнью искусства Азербайджана. И сейчас, вновь присутствуя на спектаклях азербайджанского и русского театров, с которыми меня и по сей день связывает тесная дружба, я с радостью вижу, как окрепло, как выросло их искусство. Особенно очевидно это стало для меня на спектаклях классического репертуара, на «Отелло» в Азербайджанском драматическом театре имени Азизбекова и «Маскараде» в Русском драматическом театре имени Самеда Вургуня.

Театр имени Азизбекова показал москвичам «Отелло» в новой постановке (режиссер А. Искендеров, художник Н. Фатуллаев, композитор Кара Караев), с новым составом исполнителей, воспитанных театром. Среди них — единственный прежний исполнитель роли Яго — Р. Афганлы, создавший великодушный, скульптурно вылепленный и отточенный в мельчайших деталях образ расчетливого интригана, коварного человеконенавистника.

Роль Отелло играют два исполнителя. Это прежде всего великолепный мастер сцены Алескер Алекперов, работа которого заслуженно высоко уже оценена столичной печатью.

Поэтому я хочу говорить о другом исполнителе, об Исмаиле Дагестанлы, выросшем в превосходного актера, обладающего большим темпераментом, пластичностью, умением глубоко проникать во внутренний мир героя. Его Отелло полон благородства и человеческого достоинства. Умные глаза Отелло озабочены счастьем пылкой любви. Доверчивость его — не от простодушия, а от веры в человека, в светлые стороны человеческой души. Тем сильнее и трагичнее для него обманутое доверие. Превосходно Дагестанлы передает сложнейшую гамму мучительной внутренней борьбы Отелло с самим собой.

Два превосходных актера, Дагестанлы и Афганлы, собственно, и разыгрывают в спектакле трагический дуэт. Столкновение доверчивой, страстной, любвеобильной человеческой души и холодного, расчетливого коварства, любви и ненависти к человеку, к его счастью.

Остальные персонажи предстают как аккомпанирующий фон, на котором разворачивается основная тема трагедии. Много сердечности и душевности, чистоты в образе Дездемоны, созданном артисткой Л. Бедирбеили. Трогательна Эмилия в исполнении Ф. Кадри, убедительны Кассио, Монтано, Лодовико в исполнении А. Мамедова, А. Расулова и М. Аллахвердиева.

Спектакль, поставленный в реалистических традициях, глубоко и верно раскрывает основную тему трагедии. Композитор Кара Караев, так же как и в спектакле «Маскарад» М. Лермонтова, показал себя как хороший знаток особенностей театральной музыки. Его музыка мелодична, особенно в лирических сценах она помогает актерам, создавая необходимый эмоциональный фон.

С. МАЙОРОВ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР и Азербайджанской ССР

Русский драматический театр имени Самеда Вургуня также не впервые ставит на своей сцене великодушную драму М. Лермонтова «Маскарад». И также вспоминаются мне образы, созданные исполнителями спектакля, осуществленного театром еще в 1934 году: страстный, гордый и мятежный, полный сарказма Б. Ильин-Арбенин, А. Сувилова — поэтичная и нежная Нина, надменная, эгоистичная баронесса Штраль — О. Петрова, быстрый, юркий, желчный Шприх — В. Шарлахов и циничный Казарин — В. Акимов... Эти превосходные мастера сцены понимали драму Лермонтова как страстное и высокое обличение бездушного, холодного и развратного светского общества.

И вот театр вновь вернулся к Лермонтову, показал драму в новом сценическом решении и в новом актерском исполнении.

Арбенина играет К. Мякишев — актер, воспитанный театром, прошедший с ним весь свой большой творческий и жизненный путь. Мякишев, начавший свой путь в искусстве со студии при театре, вырос в превосходного мастера сцены, в настоящего актера-художника, воплотившего целую галерею образов современного и классического, русского и мирового репертуара. Мякишев обладает исключительными сценическими данными, темпераментом, красивым голосом и з то же время он очень взыскателен к своему творчеству, всегда стремится к глубокому проникновению в душу создаваемого им образа.

Его редкие данные удивительно совпадают с образом Арбенина. Не потому ли спектакль «Маскарад» в русском театре — это прежде всего К. Мякишев — Арбенин. Душевный мир его Арбенина — это мир сложных психологических движений. Арбенин Мякишева — глубокая натура, гордый, но одинокий человек, познавший жизнь и всю мерзость, лживость, лицемерие современного ему светского общества. В любви к Нине он нашел нравственное очищение от скверны и пороков общества. В то же время он плоть от плоти этого общества.

Актер сумел глубоко проникнуть и раскрыть мир страстей Арбенина, биение его пылкого и острого ума. Образ, созданный Мякишевым, свидетельствует о настоящей творческой зрелости мастера.

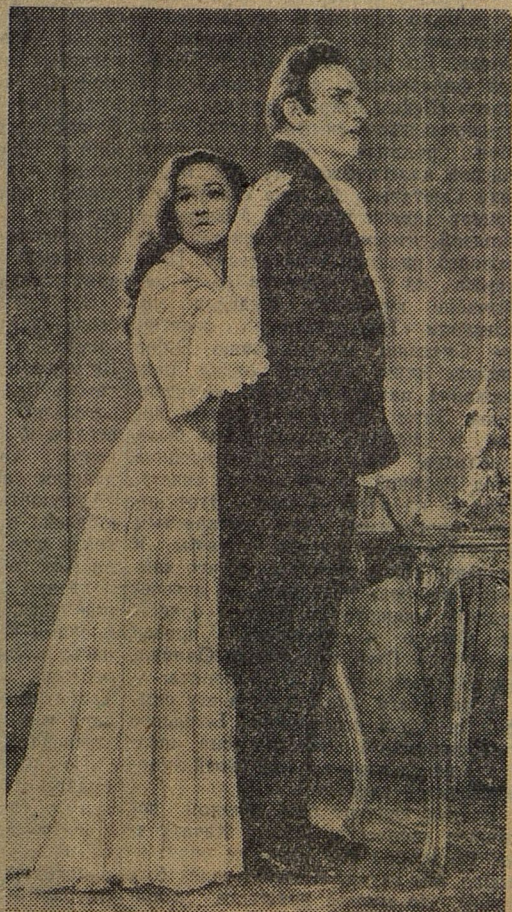
И тоже, как и спектакль «Отелло», «Маскарад» звучит как дуэт. На этот раз — Арбенина и Нины. Исполнительница роли Нины Р. Гинзбург подкупает простотой исполнения, искренностью, свежестю. Она счастливо избегает сентиментальности и мелодраматизма, созданный ею образ овеян женственностью и поэтичностью.

Работы остальных исполнителей, более и менее удачные, в спектакле имеют подчиненное значение. И это не случайно. Постановка режиссера М. Ашумова, художника С. Ефименко, композитора Кара Караева отмечена многими интересными находками. И все же, думается, неверно, что образы представителей света не раскрыты с обличительной лермонтовской силой.

...Может быть, следовало больше сказать о тех недостатках, которые есть в том и другом спектакле. Прежде всего — о необходимости более тщательной работы

над второстепенными и эпизодическими ролями, над ансамблевыми сценами. Есть некоторая небрежность в декоративном оформлении и костюмах. Но, я думаю, недостатки эти хорошо видны и самим создателям, и исполнителям.

Сегодня мне хотелось сказать о другом — о том радостном чувстве, которое я испытывал, смотря оба спектакля. О радости за новое выросшее талантливое поколение актеров, режиссеров, художников — поколение больших взыскательных мастеров, принявших творческую эстафету от своих старших собратьев по искусству. Мне хотелось также вспомнить и тех, кого уже нет, и всех тех, чьи волосы посеребрила осень лет, но кто вложил в творческую копилку этих театров свой беззаветный и вдохновенный труд.

Сцена из спектакля «Маскарад». Нина — артистка Р. Гинзбург, Арбенин — народный артист Азербайджанской ССР К. Мякишев.

385